

18 апреля 1968 г.

КОММУНИСТ

ОСТРОВСКИЙ НА АРМЯНСКОЙ СЦЕНЕ

КОГДА мы говорим о драматургии самого яркого обличителя «темного царства» самодержавной России Александра Николаевича Островского, то невольно вспоминаются отзывы его современников, высоко ценивших общественное значение творчества великого русского драматурга. В день тридцатипятилетнего юбилея литературно-театральной деятельности Островского Гончаров писал: «Литературе Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: у нас есть свой русский, национальный театр. Он по справедливости должен называться «Театр Островского».

Чем ожесточеннее нападала реакционная критика на Островского, обвиняя его творчество в устарелости, тем громче звучали голоса сторонников и почитателей обличителя «темного царства». Чернышевский говорил, что «очень сильный талант только у одного драматурга — Островского», а Горький считал, что «глубокая жизненная правда его творчества не стареет». Чайковский под воздействием спектакля «Горячее сердце» говорил: «Не правда ли восхитительно? Как играют! А у Островского, что ни слово, то на все золота», а знаменитый русский актер Музиль, возмущенный нападками на своего любимого драматурга, писал: «С краской стыда надо вспомнить о том, что говорили, будто Островский устарел. Он еще долго будет современен».

В своем письме к детям Степан Шаумян в 1917 году из Саратова настоятельно рекомендует: «Все, что будет ставиться из классиков, по крайней мере, нужно видеть: Шекспира, Шиллера, Ибсена, Островского...».

Бессмертные по своей художественной выразительности и всегда волнующие актуальностью поднятых проблем, великие творения А. Островского еще сто лет тому назад утвердились на сцене армянского театра. Со дня первой постановки пьесы «Не в свои сани не садись» в 1864 году и до 1946 года многие произведения драматурга, в которых он вел непримиримую борьбу против «темного царства», такие, как «Доходное место», «Без вины виноватые», «Лес», «Гроза», «На бойком месте», «Поздняя любовь», «Таланты и поклонники», «Волки и овцы», «Бесприданница» и другие, стали украшением его репертуара.

Драматургия Островского оказала громадное влияние на реалистический путь развития армянского театра, идейно-художественные взгляды его руководителей, артистов и режиссеров. Она явилась неоценимым подспорьем для армянской реалистической драматургии, делавшей свои первые робкие шаги на пути к театральной сцене, ищущей свою тема-

тику в жизненных процессах окружающей действительности.

Передовые круги армянского общества первой половины прошлого столетия были в достаточной мере знакомы с произведениями русской классической драматургии, читали многие произведения Фонвизина, Пушкина, Грибоедова, Гоголя, смотрели в Москве и Петербурге постановки их пьес.

И когда в 1864 году стал вопрос о том, произведение какого русского драматурга должно прозвучать впервые со сцены армянского театра, то выбор остановился на Островском, и было решено поставить «Не в свои сани не садись».

Георг Чмишян и его соратники были тесно связаны с русской культурой, литературой и театром. Хорошо знали, какие общественные процессы происходят в русском обществе. И потому нет никакого сомнения, что при выборе первой русской пьесы для постановки на армянской сцене они руководствовались прежде всего идейными соображениями.

Герои Островского увлекли не только артистов и режиссеров армянской сцены. По своим идейным устремлениям и мятежному духу правдиво обречованных характеров и, что самое важное, ясной общественной направленностью они оказались созвучными настроению армянской прогрессивной интеллигенции, для которой драматургия Островского явилась оружием в ее духовной борьбе против несправедливости, зла, социального насилия.

Силою природного таланта, могуществом душевных порывов, самозабвенной игрой, разнообразием своего творческого облика корифей армянской сцены в разные десятилетия прошлого века оказывали громадное влияние на всю творческую жизнь театра, создавали прекрасные образы в постановках произведений Островского.

Из армянских артистов единственно Петросу Адамяну, сыгравшему в 1880 году в Тбилиси роль Жадова в «Доходном месте», посчастливилось во время своих московских гастролей в 1883 году лично встретиться с престарелым драматургом. Об этой волнующей встрече великий трагик пишет в одном из своих писем: «После спектакля, вообразите себе, представился Островскому. Он с большой любовью отнесся ко мне, пригласил меня на обед, так как сейчас проживает в Москве. И когда услышал, что «Доходное место»

ставит «Доходное место» с участием Г. Нерсисяна, Г. Джалибекяна, М. Манцеляна, В. Вагаршяна, О. Гулакяна, А. Восканяна, Г. Габриеляна и других. Спектакль проходит с большим успехом и возобновляется в 1933 году.

Значительным событием в театральной жизни нашей республики явились спектакли «Гроза» (1935 год) — постановка А. Гулакяна, «Без вины виноватые» (1939) — Т. Сарьяна и «Бесприданница» (1946) — Г. Джалибекяна.

Небезынтересно вспомнить, что 12 января 1905 года, спустя 3 дня после «Кровавого воскресенья», артисты армянского театра ставят в Нахичевани-на-Дону «Бесприданницу», где в роли Ларисы выступает Сатеник Адамян. Этот же спектакль повторяется в Тбилиси в 1906 году.

В апреле 1923 года советская общественность отмечала столетие со дня рождения великого русского драматурга Александра Николаевича Островского. 11—12 апреля в газете «Известия» появилась обстоятельная статья А. В. Луначарского, в которой был дан глубокий анализ творчества драматурга.

И, конечно, глубоко прав Е. Коллодов, который в 1956 году писал: «... Вот об этом — о том, как широк и бесконечно разнообразен мир Островского и как узко порой бывает наше представление об этом мире... Как часто мы за блестящим комедиографом не видим огромного трагического писателя, как часто бытописатель заслоняет от нас поэта... Как часто для наших театров с драматургией Островского ассоциируются лишь двухведерные самовары, окладистые бороды, толстозадые купчихи, расторопные стрельцы и бойкие свахи, и как редко это имя вызывает у нас представление о мире добела начатых страстей, поэтических порывов, глубокой грусти, пламенного негодования и неизбежной веры в народ...».

«... Что же все-таки привлекает нас в творениях Островского? Что мы ищем в них? Что мы в них находим?»

«... Подлые противоестественные отношения собственнического мира, объявленные у нас вне закона, все же дают о себе знать: предрасудки старого мира живучи, Островский помогает нам познать их природу, а значит, и бороться с ними...».

В борьбе против отрицательных явлений, имеющихся, к сожалению, еще в нашей действительности, наряду с современной драматургией, нашими театрами должны быть широко использованы произведения классиков: Гоголя и Сундукяна, Островского и Ширванзаде и многих других. Да и невозможно одной нашей современной комедией, порой легковесной, справиться с этой большой общественной задачей.

Драматургия А. Н. Островского вновь должна занять свое почетное место в репертуаре армянского театра.

Н. КАГРАМАНОВ,
заслуженный деятель искусств Армянской ССР.